

Я нахмурился, уловив его мысли: он искренне желал стать моим слугой. Выйдя из его сознания, я позволил ему упасть на подушку в болезненном изнеможении. Его глаза были закрыты, и я понял, что мое грубое вторжение вызвало у него сильную мигрень.

Однако он ничего не сказал; просто ждал моего вердикта.

Я задумчиво смотрела на него, мысленно перебирая в уме все, что видела.

Мне не потребовалось много времени, чтобы принять решение, и когда я его принял, я протянул руку. Без всяких колебаний он берет ее.

«Ты будешь здесь столько, сколько я сочту нужным», - тихо говорю я ему. «Если мне даже покажется, что ты хочешь предать меня, твоя голова отсоединится от плеч».

Он кивнул, стиснув зубы, так как это действие, несомненно, вызвало всплески боли в его черепе.

Поднявшись с кровати, я повернулась и пошла к двери. Прежде чем выйти, я оглянулся через плечо и обратился к нему.

«Добро пожаловать в Туле... Дарт Мол».

Я отвернулся, но не успел заметить, как на его губах расплылась зловещая улыбка.

Падме Амидала

Жаль, что сегодня на улице не холодно.

С невидящими глазами я томно прислонилась к балкону веранды. Мои туфли на каблуках валяются в нескольких футах от меня, а из волос я уже давно вынула шпильки, позволив им упасть на плечи. Комфорт - это то, что я ищу, и в этот редкий момент, украденный от посторонних глаз и сплетен, я могу себе это позволить.

На Корусанте никогда не бывает холодно. Здесь никогда не бывает прохладно, никогда не бывает жарко, никогда нет ничего, кроме идеальной температуры. Я хочу ощутить на лице освежающие струи зимнего воздуха, мне нужно это почувствовать. Я хочу видеть, как мое дыхание расходится перед глазами... Я хочу, чтобы это чертово место было настоящим, чтобы оно хоть раз было подлинным.

Но это не так; температура здесь контролируется мастерски.

Контролируется.

Контролируется...

Поджав губы и слегка покачав головой, я разворачиваюсь и позволяю себе скользнуть по толстому мрамору балконных колонн, пока не опускаюсь на пол с легким стуком. Я хмуро смотрю на свой бокал, прежде чем сделать осторожный глоток.

Контроль; в конце концов, это все, чего все хотят. Мы хотим подчинять других своей воле, быть выше всех, быть теми, кто дергает за ниточки. Мы хотим быть сами себе законом, чтобы нас никто не проверял и не контролировал. Мы все хотим полного и абсолютного господства.

Даже я виновен в этом; именно на этом я строил всю свою карьеру сенатора: на контроле.

И они ненавидят меня за это.

Мне 23 года, я была королевой восемь лет, а сенатором - всего один, и они меня презирают.

Оглядываясь на свой первый год в качестве сенатора, я понимаю, почему они меня ненавидят. Я обыграла их в их же игру и сделала то, что обещала: Заставил их заплатить за их обман, высокомерие, полное отсутствие уважения к другим живым существам...

Когда я только стал сенатором, моя цель была ясна: я собирался навести порядок в доме. Королева дала мне разрешение делать то, что я хочу, и я сделал это.

Это было похоже на репортерское расследование. Я вникал в жизнь своих сверстников, выискивая каждую скрытую вещь, каждый темный секрет, каждое затаенное зло. Не нужно было долго копать, чтобы раскопать кучу червей. То, что я обнаружил, вызывало у меня отвращение и ужас. Но, к сожалению, я не могу сказать, что был удивлен тем, что мои сверстники - те, кто улыбается мне в лицо, но стремится использовать меня в любой момент, - не более чем гангстеры и преступники в маскарадных костюмах.

Первой, кого я поймал, была прекрасная сенатор Дина Флорес. Это было так приятно, что я чуть не завизжал, когда открыл ее грязный секрет: сенатор использует свой рот не только для дебатов. Я имел несчастье наблюдать ее переговоры в действии. Смотреть на это было очень... и отвратительно. Говоря простым языком, это выглядело так, будто она делала своему оппоненту минет всей жизни. Зрелище было не из приятных.

Они были так увлечены своим занятием, что даже не заметили, когда я снял несколько голограмм и сделал несколько видеозаписей их встречи. Я вернулся домой, потратил много времени на создание блога, чтобы он соответствовал тону и вкусу моих намерений, а затем выложил все, что снял.

Это попало в вечерний выпуск HoloNews и положило начало периоду, который все, кто со мной не работает, ласково называют «Кармоубийство» - игра слов «карма» и «геноцид». На самом

деле мне нравится этот термин, поскольку он точно отражает, что судьба придет, чтобы уничтожить тех, кто разрушает галактику, удаляя все, что может призвать их к ответу за свое поведение.

Доброго сенатора быстро узнали и немедленно отстранили от должности... как и ее партнера по преступлению.

Когда выяснилось, что именно мой блог разоблачил ее, это вызвало еще больший резонанс в галактике. Люди не могли поверить, что это сделал я, что я раскрыл такую коррупцию. В конце концов, она существовала так долго... Почему я? Почему именно сейчас?

Это вызвало неоднозначную реакцию... Многие считали меня великим, но столь же многие полагали, что я делаю это лишь для того, чтобы оставаться популярным.

Когда я отправился в Сенат на следующий день после разразившегося скандала, я ожидал порицания и гнева со стороны своих коллег. Ничего подобного я не получил.

Очевидно, мое разоблачение было расценено как расплата за то, что она трахалась с моим парнем на первом курсе. В их глазах мои действия превратили меня не более чем в незрелую девчонку, стремящуюся уничтожить соперницу в порыве гнева.

Их предположения не разозлили меня, не взъерошили мои перья. Я ничего не сказала им, не попыталась хоть как-то их исправить. Правда, как они вскоре убедились, я вовсе не был готов. И им не потребовалось много времени, чтобы понять это.

<http://tl.rulate.ru/book/109685/4093691>